

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

**Из писем преосв. Михаила, епископа
Таврического (19 авг.1898 г.) к
о. протоиерею А.К. Смирнопуло за
время с 1887 по 1896 гг**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 11. С. 689-704.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ИЗЪ ПИСЕМЪ ПРЕОСВ. МИХАИЛА,

епископа Таврическаго († 19 августа 1898 г.) къ о. протоіерею А. К. Смирнопуло (за время съ 1887 — 1896 гг.).

Печатаемыя ниже письма получены редакціей при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемый г. Редакторъ, — 19 августа сего года въ Крыму скончался преосвященный Михаилъ, бывшій епископомъ симферопольскимъ и таврическимъ. Я зналъ покойнаго почти 12 лѣтъ и втеченіе этого времени мнѣ пришлось получить отъ него нѣсколько писемъ, бѣольшая часть которыхъ и сохранилась у меня доселѣ. Въ появившейся недавно въ «Церковн. Вѣд.» статьѣ г. Лепера, посвященной памяти покойнаго, выражена, между прочимъ, мысль о томъ, что въ разныхъ уголкахъ Россіи смерть епископа Михаила вызоветъ горестныя чувства, что со смертью этого человѣка для многихъ исчезло лучшее въ ихъ жизни и что всѣмъ, знавшимъ покойнаго, хочется подѣлиться теперь съ другими воспоминаніями о немъ.

Желая отвѣтить подобному запросу и зная, какъ дорого бываетъ друзьямъ и почитателямъ усопшаго прочитать даже нѣсколько строкъ, написанныхъ любимымъ ими человѣкомъ, я рѣшилъ напечатать письма ко мнѣ епископа Михаила, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ и общеназидательное чтеніе, а другія, даже самыя короткія, могутъ послужить матеріаломъ біографическимъ и характеристикой этого по истинѣ всѣхъ любившаго во Христѣ человѣка. Ни богословское образованіе, ни общее развитіе покойнаго не про-

изводили ни на кого того обаянія, какое распространяло на его собесѣдниковъ «глубоко любившее» сердце его. И эта характерная черта преосвященнаго Михаила видна, мнѣ кажется, и въ малѣйшемъ изъ его писемъ.

Такъ какъ покойный былъ воспитанникомъ, профессоромъ и инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи, я рѣшилъ просить Васъ напечатать его письма ко мнѣ въ редактируемомъ Вами журналѣ С.-Петербургской духовной академіи «Христіанское Чтеніе».

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи.

Протоіерей Александръ *Смирнопуло*,
Наст. Рус. придв. церкви въ Карлсруэ.

Съ полнымъ удовольствіемъ помѣщаемъ эти письма на страницахъ «Христіанскаго Чтенія», какъ органа Академіи, въ которой воспитался и провелъ первые годы службы незабвенный архипастырь. Насколько мы знали почившаго еще съ академической скамьи, въ его лицѣ преждевременно сошелъ въ могилу одинъ изъ серьезнѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ и преданнѣйшихъ церкви епископовъ, — святитель, горѣвшій душой всецѣло посвятить родной церкви и родному народу всѣ силы своего высокаго духа. Къ несчастію, жестокой недугъ уже съ первыхъ лѣтъ службы подсѣкъ крылья этому духовному орлу, и всѣ остальные годы святитель провелъ въ мучительной борьбѣ съ погубившей его чахоткой. Вслѣдствіе этого преосв. Михаилъ не имѣлъ возможности предать письмени и печати все богатство содержанія своей глубокохристіанской души. Кромѣ своей магистерской диссертациі объ «Истинѣ бытія Божія», размышленій «надъ Евангелиемъ», нѣсколькихъ печатныхъ рѣчей и церковныхъ поученій онъ не успѣлъ напечатать другихъ своихъ сочиненій. Для характеристики личности въ Бозѣ почившаго святителя, безъ сомнѣнія, представляютъ интересъ его письма, въ которыхъ онъ изложилъ свою жаждавшую вѣчной правды душу. Къ такого рода письмамъ принадлежатъ и прилагаемыя письма къ о. протоіерею А. К. Смирнопуло, которому редакція приносить за нихъ искреннюю благодарность.

Ред.

I ¹).

Многоуважаемый и дорогой

Отецъ Александръ!

Очень и очень извиняюсь, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваши письма. По болѣзни, а главное по полному недосугу случилось это. Сколько у меня за эти мѣсяцы было свободныхъ минутъ, можете заключить изъ того, что даже матери съ 1-го іюня не могъ собраться написать нѣсколько строкъ до самаго послѣдняго времени. Передъ всѣми я теперь виноватъ. Еще разъ прошу, простите, дорогой собратъ. Теперь со студентами, я полагаю, будетъ менѣ хлопотъ, а слѣдовательно, и болѣе досуга. — Скажу теперь нѣсколько словъ по поводу Вашей борьбы и боязни впасть въ лицемѣріе, соблюдая внѣшнюю любезность съ «дурными» людьми. Мнѣ думается, что единственнымъ нашимъ спасеніемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть то, чтобы не изсякала любовь къ какимъ бы то ни было дурнымъ людямъ. Пусть «дѣла ихъ зла суть», пусть они «соблазномъ велимъ служить многимъ» — все это должно только возбуждать нашу печаль и возжигать еще большую любовь къ блѣкнущему образу Божію въ человѣкѣ. Мы должны бороться по мѣрѣ силъ противъ ихъ дѣлъ, противъ причиняемыхъ ими соблазновъ, но должны уважать и любить тѣ искры добра, которыя въ нихъ сохранились и которыя могутъ служить къ ихъ спасенію, если мы направимъ свои усилія къ ихъ развитію. Чѣмъ хуже человѣкъ, тѣмъ болѣе собственно должна быть любовь къ нему, тѣмъ болѣе должна снѣдаться жалость къ несчастному. Вспомнимъ, за кого умеръ Христосъ? Что такое мы всѣ передъ Нимъ? Не гораздо ли худшіе, чѣмъ самые худые люди передъ нами?.. При такихъ соображеніяхъ и настроеніи — лицемѣрія никакого не выйдетъ...

¹) Первое письмо относится къ тому времени, когда я былъ вторымъ священникомъ въ Висбаденѣ, а послѣдующія ко времени моего служенія въ Константинополѣ.

Болѣ мѣсяца лежало письмо недописаннымъ. Изъ этого Вы можете заключить, каково мнѣ жилось за это время. Третьяго дня ночью, наконецъ, кончилъ переписку своего сочиненія и вотъ, прося у Васъ еще разъ братскаго прощенія, продолжаю начатое письмо.

Я понимаю трудность положенія жены православной съ мужемъ протестантомъ; но мнѣ кажется, и этотъ вопросъ можетъ рѣшиться ясно только тогда, когда мы сущность православія увидимъ въ безграничной любви къ Богу и человѣку.

Жена должна всѣ силы употреблять на то, чтобы возгрѣть подобную же любовь и въ мужѣ и освѣтить эту любовью всю свою жизнь, всѣ догматы вѣры, всѣ обряды, все... т. е. привлечь его къ православію. Это и будетъ то, о чемъ говоритъ апостоль Павелъ: мужъ святится о женѣ вѣрной. При такомъ активномъ, воодушевленномъ настроеніи никакого развода нравственнаго быть не можетъ. Могутъ быть страданія, неудачи, но чтó же дѣлать? Бракъ — не на минуту. Онъ на вѣки. Нужно нести крѣпко подвигъ самоотверженія, если нѣтъ прямыхъ основаній къ полному разрыву союза. Вообще во всѣхъ отношеніяхъ и со всѣми слѣдуетъ блюсти любовь. Нужно всѣми силами разрушать вредную мысль, что любовь должна воздаваться по заслугамъ, что она должна быть нераздѣльна съ эмпирическимъ уваженіемъ къ фактическому достоинству человѣка. Любовь должна быть независима отъ этого. Любовь должна быть къ «человѣку», спасенному во Христѣ, предназначенному быть богоподобнымъ, какъ бы худъ онъ ни былъ. Любовь должна пылать тѣмъ сильнѣе, тѣмъ быть одушевленнѣе и горячѣе, чѣмъ болѣе падаетъ человѣкъ, чѣмъ болѣе онъ удаляется отъ своего спасенія, отъ своего счастья. Любить все и все, не смотря ни на что, вопреки всему... вотъ въ чемъ наша задача и вотъ въ чемъ должна быть помощь Христа и Церкви. Въ этомъ пламенномъ настроеніи и должно воспитывать людей. Безъ этого не будетъ настоящаго православія.

Чтобы болѣе не откладывать письма, посылаю его сейчасъ же.

Прилагаю карточку преосвященнаго Антонія, который шлетъ Вамъ свое благословеніе и любовь. Еще разъ простите меня съ любовію за долгое молчаніе. Молюсь о Васъ ежедневно. Прошу и Вашихъ молитвъ. Главное, пошли намъ,

Боже, любви, любви до самозабвенія. Цѣлую Вашего сына.
Мой привѣтъ супругѣ Вашей.

Вашъ любящій Васъ

о Христъ собратъ

Иером. Михаилъ.

10 Ноября 1887 г.
Петербургъ.

II.

Дорогой и возлюбленный о Христъ

о. Александръ

Христось Воскресе!

Отъ всего сердца поздравляю Васъ и Вашу супругу съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова и молю Бога ниспослать вамъ душевную радость, глубокой миръ и бодрость духа.

Конечно, вы служили страстную; поздравляю Васъ и съ благоговѣйнымъ проведеніемъ этой святой недѣли; это самая лучшая недѣля въ году, и я всегда съ нетерпѣніемъ ожидаю ее. Простите, что долго не писалъ вамъ. Весь постъ, кромѣ 2-ой недѣли, пришлось служить каждый день. Чрезъ силу началъ службу, а теперь чѣмъ ни дальше, тѣмъ лучше и крѣпче себя чувствую, считаю себя совершенно здоровымъ и приписываю это исключительно Благодати Церкви. Чѣмъ менѣ сомнѣній, чѣмъ яснѣ великія обязанности предъ Христомъ, чѣмъ болѣе вѣры и ощущенія себя въ Церкви, тѣмъ больше силъ, тѣмъ больше крѣпости тѣла, вопреки всякимъ земнымъ соображеніямъ. Нѣтъ большаго счастья какъ чувствовать себя атомомъ тѣла Христова, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ благодатной средой. Глубочайшій миръ нисходитъ тогда въ душу и весь и всецѣло отдаешься водительство церкви.

Мы очень, очень мало сознаемъ и переживаемъ коренное различіе и даже противоположность міра и церкви и въ этомъ самый главный грѣхъ современной мысли въ области восточной Церкви. Мы обмірцились и потеряли чутъе и возможность различать Христово, церковное отъ нехристова и мір-

скаго... А пока этого не будетъ, мы не будемъ имѣть почвы для настоящей церковной жизни и мысли. Ну, простите. Пишу то, о чемъ мысль непрестанно гвоздитъ.

Какъ живете Вы? Ваше письмо меня очень утѣшило. Прочиталъ съ удовольствіемъ и Вашъ переводъ слова въ «Христіанск. Чт».—Мой привѣтъ о. Арсенію и А. А. Смирнову. Цѣлую и благословляю Вашего сынка. Да хранить Господь всѣхъ васъ въ своей любви.

Любящій васъ собратъ вашъ

Архим. Михайлъ.

III.

Возлюбленный о Христѣ

о. Александръ!

Примите мое сердечное поздравленіе съ великимъ и свѣтымъ днемъ Воскресенія Христова. Братски лобызаю и сорадуюсь. Поздравляю и Марью Романовну и Диму. Дай Господи вамъ всѣмъ встрѣтить и провести Праздникъ въ добромъ здоровѣ, въ душевномъ мирѣ и чистой радости. Вы, конечно, все это время тоже проводите въ трудахъ. Если есть силы и если Господь благословляетъ своею милостью нашего внутренняго человѣка — то эти труды въ церкви, предъ Богомъ доставляютъ истинную радость и блаженство. Послѣ Пасхи, если Богъ дастъ — на Фоминой во вторникъ — думаю отправиться въ Назаретъ и на Галилейское озеро. Очень хочется мнѣ посмотреть эти священные мѣста, гдѣ Господь провелъ большую часть своей жизни. Я предполагаю, что путешествіе займетъ недѣли 3 — 4; къ Вознесенію или къ Троицѣ вернусь. — Въ Россію нынѣшній годъ попробую не поѣхать. Живя въ Греціи страдаю ея болѣзнями — разстройствомъ финансовъ. Если будетъ возможно, то можетъ быть доѣду до Аѳона въ іюль мѣсяцѣ. Тамъ будутъ мои знакомые: изъ Кіева — Димитревскій и изъ Одессы — Красносельцевъ.

Какъ живете Вы? Что подѣлываете? Какъ растетъ Вашъ духовный человѣкъ? — Я всегда братски молюсь о Васъ. Въ Константинополѣ теперь гоститъ Дим. Ал. Нелидовъ. Я про-

силъ его передать Вамъ мой братскій привѣтъ и наилучшія пожеланія. Не скучаете ли Вы? Отчего не проѣдетесь тоже? Вотъ бы вмѣстѣ въ Назаретъ!

Храни Васъ Господь. Мой сердечный привѣтъ всѣмъ моимъ добрымъ знакомымъ. Я всегда съ искренней благодарностью вспоминаю ихъ радушіе и любовь. — Право, о Палестинѣ подумайте. Это подкрѣпить и воодушевить.

Искренно любящій Васъ

А. Михайль.

25 Марта.

IV.

Дорогой и высокоуважаемый

Отецъ Александръ!

Что дѣлать! Видно такъ угодно Богу, чтобы мы не увидались съ Вами. Мнѣ самому это очень грустно. Я вѣзжая въ Босфоръ думалъ что увижусь съ Вами, но когда узналъ, что сейчасъ же уходитъ австрійскій пароходъ въ Пирей, то не колеблясь рѣшился ѣхать, п. ч. призывали обязанности. Отъ всей души спасибо вамъ за любовь и братскія молитвы. Я ежедневно молюсь о Васъ съ семьей. Хотѣлось бы мнѣ послужить съ вами, но будемъ вѣрить, что и такъ вмѣстѣ приносимъ безкровную жертву предъ однимъ и тѣмъ же престоломъ Всевышняго. Въ царствѣ духа пространство — ничто.

Я понемногу начинаю работать. Все мнѣ хочется переложить на бумагу передуманное и пережитое міросозерцаніе, построенное на почвѣ Христіанскаго возрожденнаго духа. Но... вопросъ все углубляется, перспективы расширяются, организмъ мысли все дѣлается сложнѣе, и все охватить однимъ взоромъ, а тѣмъ болѣе оформить въ достодолжныхъ образахъ очень трудно; во всякомъ случаѣ многолѣтняя работа. Но это мой долгъ, какъ слуги Христова и я стараюсь по силамъ исполнить его. А вмѣстѣ съ тѣмъ совершаю работу о прощенія себя. Изъ письма вижу, что и вы трудитесь надъ тѣмъ же. Не мудрость, не фантазировать — а попросту исполнять волю Господа и работать безъ всякихъ отговорокъ и молиться

безъ всякаго паренія мысли и думать въ созерцаніи, а не въ рефлексѣ — все это наука трудная, но необходимая; только при этихъ условіяхъ можетъ возрастать въ насъ «новый человекъ». А въ этомъ весь смыслъ жизни нашей. Простите. Молитесь. Привѣтъ Марьѣ Романовнѣ. Цѣлую васъ и сына. Думаю, что вамъ пріятно видѣть меня вмѣстѣ съ пр. Антоніемъ. Мы снялись этотъ разъ въ Кіевѣ.

Любящій васъ сердечно

А. Михайль.

V.

Дорогой о. Александръ!

Спасибо за хорошее письмо. Мы близки другъ ко другу духомъ, слава Богу. Рука Провидѣнія ведетъ всѣхъ предавшихъ ей къ вѣрной цѣли.

Пишу сей часъ по частному поводу въ Константинополь, вѣроятно скоро пріѣдетъ профессоръ одесскаго университета Александръ Ивановичъ Алмазовъ. Если онъ обратится къ вамъ за какими-либо указаніями и совѣтами — Вы помогите ему, онъ прекрасный и добрый человекъ и большой труженикъ. А кстати напишите какъ нибудь — Вы или нѣтъ авторъ статьи критической о сочиненіи проф. Димитревскаго.

Храни васъ Христось!

Привѣтъ вашей супругѣ.

Цѣлую сынка.

Любящій васъ вашъ братъ

Архим. Михайль.

Суббота 30—хл.

VI.

Дорогой и возлюбленный

Отецъ Александръ!

Простите, что такъ поздно привѣтствую Васъ съ праздникомъ. На Страстной, знаете, какіе труды. Въ первые дни Пасхи отдыхалъ, а затѣмъ ѣздилъ по Греціи; былъ въ Олимпіи,

былъ на Марафонскомъ полѣ, былъ въ Елевзинѣ. Только третьяго дня возвратился. А надняхъ опять думаю отправиться. Все въ высшей степени интересно. Классическая жизнь только и можетъ привлечь, когда увидишь ея остатки и дохнешь атмосферой ея.

Надѣюсь въ самомъ концѣ мая поѣхать въ Россію и непременно заѣду къ Вамъ. Тогда поговоримъ о видѣнномъ мною. Къ празднику никому не писалъ и теперь накопилось около 50 писемъ. Не знаю, буду ли отвѣчать всѣмъ. Мой привѣтъ семьѣ Вашей. Помолитесь обо мнѣ.

Искренне любящій Васъ

Архим. Михаилъ.

Помоги Вамъ Богъ въ дѣлѣ «Школы Русской» среди грековъ и славянъ. О ней поговоримъ тоже.

VII.

Глубокоуважаемый и добрыйшій

о. Александръ.

Не знаю опять придется ли на пути въ Россію увидѣться съ вами и побыть хотя немного въ вашей семьѣ. Мнѣ такъ хотѣлось бы поговорить съ вами и я непременно положилъ заѣхать. Но вотъ получилъ телеграмму, что нѣсколько моихъ добрыхъ знакомыхъ ѣдутъ изъ Крыма встрѣтить меня въ Константинополѣ. Теперь вопросъ могутъ ли они остаться на нѣсколько дней. Думаю по нѣкоторымъ соображеніямъ, что наврядъ ли. Они приѣдутъ 25, а я 27-го утромъ; въ этотъ же день уходитъ и пароходъ въ Севастополь; вѣроятно они рассчитываютъ ѣхать на немъ; тогда мнѣ не придется остановиться въ Константинополѣ. Но навѣрное, не знаю. Во всякомъ случаѣ пишу Вамъ, чтобы меня не винули.

У меня даже есть одно серьезное дѣло и то не знаю какъ быть съ нимъ. Не знаете ли вы, какой славянской народности принадлежитъ церковь св. Николая на Галатѣ? и не знаете ли вы служащаго въ ней протоіерея Владиміра Греговича? Если бы можно, я былъ бы очень обязанъ вамъ, если бы вы

справились у кого нибудь объ этомъ. Съ этой справкой связано одно доброе дѣло. Если я останусь въ Констант. я самъ поспрошу, а если не буду имѣть возможности остаться, не напишите ли вы двѣ строчки по адресу: Севастополь. Графинѣ де-Бальмень; съ пер. А. М. — Всетаки не теряю надежды авось либо увидѣть васъ. Привѣтъ вашей супругѣ. Цѣлую Диму ¹⁾). Храни Васъ Христось.

Любящій васъ о Христѣ

А. Михайль.

VIII.

Аѳины. 11 Ноября 1893 г.

Дорогой и возлюбленный Отецъ Александръ!

Прежде всего поговоримъ о главномъ. Вы пишете очень серьезное и глубокое. Боюсь, что окажусь немощнымъ и недостаточно опытнымъ. Если я вѣрно Васъ понимаю, рѣчь идетъ объ экстаическомъ самоуглубленіи во время молитвы, въ разныхъ его степеняхъ. Во первыхъ, нормально ли оно при усердной молитвѣ на той начальной степени, когда не хочется сдѣлать ни одного внѣшняго движенія, и затѣмъ на дальнѣйшей, — когда даже активныя органическія отправления, какъ кровообращеніе и дыханіе, становятся затруднительными? Самый прямолинейный отвѣтъ на это былъ бы такой: посмотрите на Христа. Онъ не былъ экстаикомъ и нигдѣ не заповѣдалъ намъ такихъ состояній духа. Но слѣдуетъ дальнѣйшій вопросъ: быть можетъ, это не нормально и не желательно, но за то не неизбѣжно ли это при дисгармоніи и немощи нашей тѣлесной природы, когда мы по заповѣди Господа начнемъ молитвой и постомъ возводить ее къ первообразу? Я бы на это отвѣтилъ такъ: да, наша тѣлесная природа должна приспособиться къ высшимъ духовнымъ состояніямъ, которыя порождаются въ насъ Христомъ, и это приспособленіе должно выразиться въ большихъ и коренныхъ ея измѣненіяхъ, но все это должно быть ея посте-

¹⁾ Дима — сынъ о. протоіерея Владиміръ.

пеннымъ перерожденіемъ, а не ломленіемъ. Такова должна быть норма и къ ней долженъ направляться христіанинъ — подвижникъ, не придавая особаго значенія, если и на пути святыхъ были отклоненія отъ этой нормы. Я, напримѣръ, думаю, что высокое духовное состояніе, а тѣмъ болѣе молитвенное, должно непремѣнно повести къ тихой гармоніи тѣлесныхъ движеній, къ отсутствію тѣхъ рефлекторныхъ, суевливыхъ, разсѣянныхъ жестовъ и приемовъ, которые вытекаютъ изъ непросвѣтленной нашей и поверхностной природы. Такой человѣкъ не будетъ «выходить изъ себя», а, какъ Вы и говорите, всегда будетъ въ себѣ. Конечно, тѣло при этомъ потерпитъ нѣкоторыя измѣненія, но въ смыслѣ органическаго приспособленія къ жизни духа... То же самое относительно дыханія и кровеобращенія. Во время молитвы дыханіе непремѣнно задерживается, кровеобращеніе тоже мѣняется; и если это будетъ повторяться часто и долго, само собою разумѣется, повлечетъ за собою органическія послѣдствія; но тутъ нѣтъ ничего насильственно-ломающаго, что было бы при излишней поспѣшности или односторонности. Если можно отъ нея избавиться безъ ущерба для жизни духа, то и должно избавиться. У восточныхъ подвижниковъ мы замѣчаемъ, правда, много самыхъ суровыхъ приемовъ со своей тѣлесной природой, но мы должны принять въ расчетъ ихъ страстность, тѣ anomalies тѣлесныхъ ихъ потребностей, которыя всасывались ими съ молокомъ матери. Для нихъ это ломаніе себя было неизбѣжно. Неизбѣжно оно и теперь для многихъ, можетъ быть, но неизбѣжное само прійдетъ, а мы своею свободой и разумомъ должны имѣть въ виду Христову норму постепеннаго перерожденія и гармонизаціи нашей жазни.

Чтобы молитва имѣла живой, конкретный, а не отвлеченный характеръ, необходимо равновѣсіе. Если молящемуся предносится не только непостижимый Богъ въ Троицѣ, но и Христосъ въ Своемъ просвѣтленномъ богочеловѣческомъ ликѣ, Его Матерь — Пречистая Дѣва, міръ ангеловъ и вся небесная Церковь Святыхъ; если молящійся обращается и къ небесному покровителю своего храма, и къ дневному святому, и къ ангелу-хранителю, и къ своему святому: молитва становится конкретнѣе и менѣе, мнѣ кажется, данныхъ — для экстаза. Молящемуся за общественнымъ богослуженіемъ не должно отрываться и отъ Церкви земной. Уединенная молитва тоже предрасполагаетъ къ отвлеченности. Нужно бо-

ротья съ этимъ посредствомъ любви, расширеніемъ, т. е., сердца своего на всѣхъ предстоящихъ и близкихъ и на «ради благословной вины оставшихся». И въ этомъ отношеніи, замѣтилъ я, конкретность неизбежна: молишься за «извѣстныхъ» именно лицъ, предносящихся сознанію и сердцу, въ «извѣстный» день, примѣнительно къ ихъ состоянію, а не вообще и пр.

Вотъ, дорогой отецъ Александръ, что Богъ вразумилъ меня сказать отъ себя. Изъ опыта св. отцевъ ничего не предлагаю: Вы ихъ сами постоянно читаете и все это знаете. Если что-нибудь не такъ, простите и напишите. Дѣло это чрезвычайно серьезное и погрѣшить тутъ очень легко.

Теперь объ о. Григоріи. Это — прекраснѣйшій, добрѣйшій, монашественнѣйшій и ученѣйшій человекъ. Вы сойдетесь съ нимъ. Онъ, бѣдный, все болѣетъ, но дастъ Богъ подобно мнѣ поправится. Приѣхалъ ли онъ уже въ К-поль? Если да, передайте ему мой сердечнѣйшій братскій привѣтъ и всякія пожеланія здоровья. Думаю, однако, что онъ еще къ Вамъ не приѣхалъ. Собираюсь побывать еще въ Москвѣ изъ Ялты, а затѣмъ пока еще получить прогоны, пока что — дѣло замедлится. Богъ все устраиваетъ въ жизни вѣрующихъ въ Него къ лучшему. Привѣтъ Маріи Романовнѣ и благословеніе Христова ей и Димѣ. Привѣтъ помнящимъ меня.

Помоги Вамъ Богъ въ Вашихъ трудахъ по обращенію иновѣрцевъ.

Искренне Васъ любящій во Христвѣ

А. Михайлъ.

IX.

Аеины. 7 февр. 1894 г.

Дорогой и возлюбленный о Господѣ

Отецъ Александръ!

Простите за медлительность въ отвѣтѣ. Не потому это случилось, что не хотѣлъ побесѣдовать съ Вами, а потому, что духъ не попускалъ. А духовное должно и писаться по духовному призыву. И время этого призыва есть, какъ я по

многимъ опытамъ знаю, время благопотребное. Прежде всего сердечно благодарю Васъ за высказываемую Вами любовь и довѣріе. Не думайте, что я могу обидѣться, если Вы будете откровенно и прямо возражать противъ нѣкоторыхъ моихъ мыслей. Господь съ Вами. Я пишу Вамъ и бесѣдую съ Вами, какъ братъ и сорабъ во Христѣ, имѣю одно въ виду, какъ лучше исполнить волю Господню и предварительно какъ понять ее и какъ примѣнить къ частностямъ жизни. Если въ чемъ-нибудь изъ этого погрѣшаю, я всегда буду радъ исправить свои ошибки и братски отъ души буду благодаренъ тому, кто въ любви же и ревности въ служеніи Христу укажетъ на нихъ. Потому больше не будемъ и поднимать этого лишняго между нами вопроса. Отвѣты мои Вамъ не выдуманы; говорю объ этомъ потому, что выдуманному, искусственному не довѣряю я.

Дѣло въ томъ, что я отвлеченное въ молитвѣ противопологаю не образному, а реальному. Отвлеченіе можетъ быть не только въ области понятій, но и въ области представленій. Фантазія наша, не будучи гармонизируема цѣльно — жизненнымъ Христовымъ Духомъ, можетъ дойти до высшихъ предѣловъ полной отрѣшенности отъ жизни и отвлеченности отъ всего конкретного. И возвышенное уклоненіе отъ нормы, данной намъ Христомъ, есть все же уклоненіе. Святые аскеты, напримѣръ Исаакъ Сиріанинъ, въ разсужденіи о безмолвной молитвѣ учить искать Бога не въ области фантазіи, а въ цѣльности своего сердца. Когда они говорятъ объ углубленіи въ сердце, то разумѣютъ углубленіе не мысленное, не фантазійное, а непосредственное и простое. По крайней мѣрѣ, такъ у древнѣйшихъ и главнѣйшихъ св. отцевъ.

Когда воображеніе рвется не просвѣтитъ данную намъ отъ Бога жизнь, не озаритъ конкретное, а отдѣлится отъ всего этого и улетѣтъ въ высь, то естественно почувствовать уединенность въ молитвѣ. Можно молиться въ присутствіи всей церкви небесной и всетаки обособляться; да это даже неизбежно, разъ что это — «присутствіе», то есть образное явленіе. Воображеніе насъ не можетъ дѣйствительно слить съ чѣмъ-нибудь и освободить отъ обособленія. Это возможно только черезъ трезвое и простое переживаніе общей церковной жизни, помимо всякихъ образовъ, разсужденій и взрывовъ чувства, помимо всего особеннаго и выпяченнаго. Это переживаніе такъ же просто, какъ просто жизненное ощущеніе

того, что кровь переливается въ нашихъ жилахъ, что мы живемъ, существуемъ, дышемъ чѣмъ-то общимъ, во что мы какъ бы погружены, съ чѣмъ какъ-то сращены и слиты. То же, по моему мнѣнію, и въ отношеніи къ церковной жизни. Чѣмъ ощущеніе ея ни проще, ни трезвѣе, ни безобразнѣе, тѣмъ правдивѣе и дѣйствительнѣе. И наоборотъ, чѣмъ болѣе оно замѣняется представленіемъ, тѣмъ болѣе указываетъ этимъ, что мы уединяемся, отдѣляемся отъ жизни, ставимъ ее предъ собой, а не объемлемся ею.

Пока довольно. Простите, дорогой собратъ, если и теперь сказалъ что-нибудь не такъ. Не стѣсняйтесь высказать откровенно. Не стѣсняйтесь не потому, что я (какъ Вы пишете), будучи монахомъ, смотрю цѣльнѣе на вещи, а потому, что и Вы и я предстоимъ предъ Христомъ. — Мой привѣтъ Марьѣ Романовнѣ и Димѣ. Храни Христось всѣхъ Васъ въ своей любви и въ своей небесной простотѣ.

Отъ всей души любящій Васъ

Архим. Михаилъ.

Маленькая просьба: Не слыхали ли Вы объ иконѣ «Взысканіе погибшихъ»? Нѣтъ ли чего-нибудь о ней въ византійскихъ книгахъ и преданіяхъ? Она въ Россіи празднуется 5 февраля, но тамъ происхожденіе ея не извѣстно.

Х.

22 Января 1896 г.
Симферополь.

†

Возлюбленнѣйшій о Христѣ

Отецъ Александръ!

Сердечно благодарю Васъ за письмо и за брошюрки перевода бесѣдъ святѣйшаго патріарха Анеѣма. Послѣднія всѣ получены мною, насколько помню; не могу за это ручаться потому, что вся моя библіотека закупорена въ ящикахъ и справиться не имѣю возможности. Живу я теперь въ Симферополѣ. Въ Тулу я назначенъ номинально, а въ дѣйствительности я

командированъ Св. Синодомъ въ помощь таврическому преосвященному Мартиніану. Сдѣлано это въ виду плохого состоянія моего здоровья, чтобы дать возможность жить въ Крыму. Дѣль у меня здѣсь много, но я этому очень радъ, да и при томъ могу уѣзжать на южный берегъ Крыма не прерывая занятій. Съ началомъ весны переберусь туда или въ Гурзуфъ или въ Ялту, очень мнѣ тяжело было разстаться съ Полтавой; я тамъ много напелъ самой горячей любви и преданности, но настойчивые совѣты докторовъ съ угрозами всякаго рода и просьбы любящихъ меня заставили согласиться на просьбы пр. Мартиніана поселиться у него и помочь ему, а Св. Синодъ былъ такъ благосклоненъ, что сдѣлалъ мнѣ все, что только можно сдѣлать. Итакъ, Богъ вновь оказалъ мнѣ милость и я теперь чувствую себя сносно. Я отъ души радъ, что о. Борисъ на югѣ поправился. Дай Господи, чтобы онъ укрѣпился совѣмъ и послужилъ бы церкви Русской въ самой Россіи, гдѣ столько нужно силъ!.. Передайте мой сердечнѣйшій привѣтъ Мансуровымъ и другимъ кто помнитъ меня. Благослови Богъ вашу семью и васъ. Вы, я думаю, переживали тревожное время за прошлые мѣсяцы, когда восточныя дѣла обострились. Помогите вамъ Богъ. Еще разъ благодарю васъ и всегда буду радъ получить отъ васъ вѣсточку.

Преданный вамъ Епископъ Михаилъ.

PS. Пр. Антонію напишу и передамъ Вашъ привѣтъ. О Вашей статейкѣ въ Ежл. Αληθεια ему будетъ очень пріятно узнать.

XI.

Ваше Высокоблагословеніе,

Возлюбленнѣйшій о Христѣ

собратъ отецъ Александръ!

Прошу усерднѣйше прощенія за непростительно долгое молчаніе. Дѣла и немоци тому причиной, а главное, вѣроятно, лѣнь, подкрававшая ко мнѣ вмѣстѣ съ немоцами. Приношу мою глубокую благодарность за присылку отдѣльныхъ отти-

сковъ толкованій святѣйшаго патріарха; я читаю съ глубокой внутренней радостью: отъ нихъ вѣтъ благодатнымъ апостольскимъ духомъ, и исходя изъ жизни они входятъ въ жизнь, растворяя ее теплотою Христовой любви; ранѣ полученія оттисковъ я читалъ толкованія въ «Душеполезномъ Чтеніи». Еще разъ благодарю за труды перевода и за память обо мнѣ... Вотъ наступилъ и Новый годъ церковный; принесетъ ли онъ что-либо новое для васъ и о. Бориса? Вы писали, что стремитесь въ Россію; чувствуете, что преспѣло время возвратиться къ намъ. Есть ли какіе-либо намеки на возможность и близость исполненія желанія? Какъ чувствуетъ себя о. Борисъ и вполне ли поправилось его здоровье? Привѣтъ ему сердечный. Вы всё въ этомъ году живете въ постоянной тревогѣ и волненіяхъ; я думаю, это тоже тяжело отзывается на настроеніи духа, да и на тѣлесномъ здоровьѣ. Дайте вѣсточку; я буду очень благодаренъ. Мое здоровье въ Крыму окрѣпло, особенно за лѣто, проведенное въ горномъ сосновомъ лѣсу близъ Ялты. Теперь опять усердно принялся за работу, которой очень и очень достаточно. Мой сердечнѣйшій привѣтъ Вашей супругѣ и всѣмъ помнящимъ еще меня. Я всегда съ любовью вспоминаю всѣхъ. Какъ здравствуетъ Пав. Бор. Мансуровъ съ супругою? Какъ утѣшаетъ Васъ вашъ сыночекъ? и хорошо ли ему въ Одессѣ? Прошу вашихъ святыхъ молитвъ. Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ истинной братской о Христѣ любовью преданный Вамъ

Епископъ Михаилъ.

6 сентября 96 г.

Симферополь.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки